

[0901: «Суть побочного задания проста: вам необходимо довести до совершенства любовную линию между ключевыми персонажами в каждом мире. Чем она будет насыщеннее и слаще, тем больше очков и ценных предметов вы получите»]

Сюй Цичэнь начинал искренне подозревать, что вся эта система — искусно продуманный инструмент мести, созданный каким-то обиженным читателем, страдавшим от долгих лет литературного произвола.

«И надо же было мне оказаться столь наивным... Думал, стоит слегка слить романтическую ветку да прописать плохой финал, и максимум, что грозит — пара гневных комментариев. Кто ж знал, что на кону окажется собственная жизнь?»

Но каково человеку, который от рождения не ведал любви и совершенно не разбирался в чужих чувствах, пытаться выстроить чужие отношения? Сюй Цичэнь даже с позиции создателя мира не понимал, как заставить двоих персонажей вспылать страстью. А теперь от него требовали лично влюбиться в собственное творение. Это казалось невыполнимой задачей.

Сюй Цичэнь перевернул страницу сценария. Когда-то, во время публикации романа, в тексте мелькали лишь отдельные фрагменты будущего фильма. Теперь же, когда разрозненные наброски превратились в пухлую стопку распечатанного текста, это вызвало странный, почти ребяческий интерес.

— Это ведь новая картина режиссёра Чэнь Аньпина, — раздался рядом уверенный голос. — Если бы Ду Мэну не припёрло так паршиво вляпаться в скандал в самый нерасторопный момент, у нас бы и шанса не было попасть на пробы.

Ду Мэн в его романе служил классическим, но весьма эффективным «пушечным мясом». Дебютировав у именитого постановщика, он мгновенно взлетел на олимп славы, выпустил несколько успешных проектов и теперь нуждался лишь в одном — в громком, претендующем на награды фильме, чтобы окончательно закрепить статус.

И случай подвернулся идеальный. Работа с Чэнь Аньпином — американским режиссёром китайского происхождения — и восходящей звездой, молодым киноимператором Линь Жанем. Подобный проект был обречён на оглушительный успех.

Однако в самый ответственный момент Ду Мэна обличили в многочисленных связях с молодыми интернет-моделями. Улики сыпались одна за другой. Безупречный образ чистого и светлого юноши рухнул в одночасье. Годы трудов и репутация испарились, а разочарованные пользователи сети смешали его имя с грязью.

Режиссёр изначально выбирал актёра именно за совпадение с экранным типом, но когда наружу вылезла неприглядная правда, волна общественного гнева вынудила инвесторов без колебаний указать скандалисту на дверь.

Ли Юнь скрестила руки на груди, смерив молчаливого Цзи Мэнцзэ пристальным взглядом:

— На банкет ты не идёшь. Мы едем прямо на пробы, я уже всё устроила. — Она мельком взглянула на изящные наручные часы. — Чэнь Аньпин явно метит с этой картиной на международные фестивали.

«Ещё бы», — подумал Сюй Цичэнь. Сейчас, чтобы замахнуться на мировые кинопремии, фильм должен был сочетать в себе глубокую гуманитарную проблематику, острую тему и высокий потенциал для кассовых сборов. Этому критерию идеальнее всего отвечала тематика ЛГБТ. Даже если лента останется без наград, оглушительный резонанс и бурные обсуждения в прессе с лихвой окупят все затраты.

Именно так рассуждал Сюй Цичэнь, когда набрасывал сюжет своего произведения.

Кто же мог предвидеть, что в один прекрасный день он сам окажется внутри собственной книги?

— Я просмотрю текст ещё раз, — продолжала менеджер. — Что касается роли Юй Нина... Чисто внешне среди кандидатов тебе нет равных.

«Внешне...» — Сюй Цичэнь лишь горько усмехнулся про себя.

— Но у меня же совсем нет актёрских навыков.

Ли Юнь одарила его тяжёлым, почти уничтожающим взглядом:

— Сначала приедем, а там видно будет. С твоей текущей популярностью всё, что приносят на блюдецке — дешёвый мусор. За стоящие ресурсы нужно грызться зубами.

«Эта женщина в жизни куда жестче, чем на страницах моего романа», — мысленно констатировал Сюй Цичэнь.

— Почти приехали, — Ли Юнь бросила взгляд в окно автомобиля. Впереди уже виднелись очертания отеля, где проходил кастинг. — Готовься.

Если следовать каноническому сюжету, сейчас они войдут в здание, он завалит пробы, но всё равно получит роль благодаря давлению спонсоров.

«0901, — мысленно обратился Сюй Цичэнь к системе. — Я могу напрямую менять ход событий?»

[0901: «Вы — автор оригинала и носитель системы. Разумеется, вы вправе менять сюжет, если готовы принять последствия собственных решений»]

Сюй Цичэнь взгляделся в своё отражение в тёмном стекле автомобиля. Поразмыслив мгновение, он произнёс:

— Погоди.

— Что такое? — Ли Юнь нахмурилась.

Сюй Цичэнь повернулся к ней и указал пальцем на ассистента:

— Мне нужна эта белая футболка. Сними её, Сяо Ван.

Ли Юнь замерла от неожиданности.

— И ещё, — Сюй Цичэнь уже расстёгивал сценический пиджак. — Помогите мне полностью снять макияж.

Сяо Ван в замешательстве почесал затылок:

— Но... я ведь гораздо шире вас в плечах, да и футболка с обычного ночного рынка...

— Неважно, снимай скорее, — перебил Сюй Цичэнь, сбрасывая верхнюю одежду. — Одолжи буквально на один вечер.

Ассистент несмело взглянул на начальника. Ли Юнь слегка изогнула губы в полуулыбке и едва заметно кивнула:

— Раз просит — снимай. Сяо Чжан, стереть с Мэнцзэ грим.

Сюй Цичэнь принял из рук Сяо Вана простую хлопковую футболку и быстро натянул её через голову. Сяо Чжан тут же принялась ловко орудовать салфетками для снятия макияжа.

Взъерошив челку, свободно спадающую на лоб, Сюй Цичэнь тихо пробормотал:

— Хорошо хоть после душа не успел сделать укладку.

Ли Юнь с нескрываемым интересом разглядывала юношу. Без броского сценического грима и парчевых костюмов перед ней сидел чистый, невероятно свежий семнадцатилетний подросток.

— А у тебя, оказывается, есть голова на плечах, — с лёгкой иронией заметила она.

Сюй Цичэнь лишь мягко улыбнулся, ничего не ответив. Заметив на соседнем сиденье чёрную бейсболку, он привычным движением натянул её на голову, скрывая глаза под козырьком.

Когда всё было готово, Ли Юнь повела его в отель. Пробы проходили в просторном люксе на верхнем этаже. Едва они вышли из лифта, как навстречу им попались несколько сотрудников в строгих чёрных костюмах. Завидев одного из них, Ли Юнь тут же расплылась в профессиональной, безупречно тёплой улыбке:

— Ой, Брат Хун! Сколько лет, сколько зим! Ты сегодня на регистрации?

Мужчина, которого называли братом Хуном, ухмыльнулся и дружески обнял Ли Юнь за плечи:

— И не говори, самая собачья работа. Тоже своего подопечного привела?

— Мэнцзэ, подойди-ка.

Это имя всё ещё звучало для Сюй Цичэня непривычно, но он послушно откликнулся и сделал шаг вперёд.

Глаза Хун-гэ мгновенно вспыхнули:

— Ого! Это же ваш супер-идол! Здравствуйте, здравствуйте, моя младшая сестрёнка от вас просто без ума!

Сюй Цичэнь вежливо пожал ему руку и произнёс пару стандартных благодарностей.

Впрочем, брат Хун явно не ожидал увидеть здесь Цзи Мэнцзэ. Наклонившись к Ли Юнь, он понизил голос:

— Мы с тобой люди не чужие, так что предупрежу сразу: сегодня тут не обычный кастинг. Комиссия настроена невероятно жестко. Настраивай парня на простую прогулку, чтобы потом не расстраиваться.

— В чём дело?

— Помимо режиссёра Чэнь и сценариста Цюй, там внутри сидит ещё кое-кто.

Ли Юнь мгновенно всё поняла:

— Линь Жань?

Брат Хун хлопнул в ладоши:

— В точку! Скажу по секрету: Цюй Цин писала главного мужского персонажа именно с Линь Жаня. Он был утверждён ещё до того, как высохли чернила на сценарии. Так что вполне естественно, что он хочет лично отбирать себе партнёра.

Ли Юнь нахмурилась. Хотя ей не приходилось работать с Линь Жанем напрямую, коллеги по цеху о нём отзывались исключительно хорошо — никакой звёздной болезни, вежлив, собран... За исключением одной детали: он терпеть не мог «пустышек» — идиолов, выезжающих исключительно на привлекательной мордашке.

А это создавало серьёзную проблему.

Лишь Сюй Цичэнь сохранял полное спокойствие, отчего Ли Юнь только тяжело вздыхала.

— Ладно, забалтывать вас не буду, — брат Хун махнул рукой. — Идите заполняйте анкету. Мэнцзэ, потом обожди в комнате отдыха. Народу сегодня — яблоку негде упасть.

Сюй Цичэнь кивнул и позволил увлечь себя в суету. Пока Ли Юнь бегала по коридорам, задействуя старые связи, он остался в гримерке, погрузившись в чтение сценария.

Фильм носил название «Нанькэ». На этапе создания романа Сюй Цичэнь долго ломал голову над заглавием: оно должно было звучать утончённо, изысканно, но без лишней высокопарности. Перебрав десяток вариантов, он в итоге вернулся к первоначальному.

Нанькэ — имя персонажа, которого играл Линь Жань.

Суть сюжета отличалась лаконичностью.

В основе повествования лежала встреча двух давних знакомых спустя годы разлуки.

Сюжетная линия постоянно перемещалась во времени: сцены настоящего переплетались с воспоминаниями пятилетней давности, когда герои были совсем юными и жили за границей. Картина тонко исследовала хрупкий мир подростковых переживаний, незрелые, но глубокие чувства, а также то, как время меняет людей, превращая юношескую привязанность в нечто взрослое и осознанное.

Сценарий изобилует длинными внутренними монологами, требовавшими от актёров безупречной дикции и глубокой эмоциональной отдачи.

Пока Сюй Цичэнь изучал текст, кто-то лёгким касанием тронул его за плечо. Подняв глаза, он увидел молодого парня лет двадцати пяти с обаятельными ямочками на щеках. В его голосе звучал искренний восторг:

— Это и вправду ты! А я-то решил, что у меня перед глазами двоится!

Сюй Цичэнь быстро пробежался по памяти, восстанавливая образ. Ямочки на щеках... В его романе эта деталь принадлежала лишь одному персонажу.

Он ответил мягкой улыбкой:

— Сунь Чэн? Ты тоже здесь?

Сунь Чэн энергично закивал. Глядя на него, Сюй Цичэнь испытывал странное, ни с чем не сравнимое чувство: перед ним стоял живой человек, полностью воплощавший его собственные строчки. В романе Сунь Чэн был второстепенным персонажем — талантливый выпускник актёрского факультета, открытый, жизнерадостный, являвшийся прямым конкурентом на эту роль. Раньше, во время участия группы SOULMATE в шоу, он тоже был среди гостей, так что их можно было назвать шапочно знакомыми.

— Ты на роль Юй Нина? — Сунь Чэн бросил взгляд на открытые страницы в руках Сюй Цичэня.

Сюй Цичэнь не стал ничего скрывать и кивнул.

— Я тоже, — вздохнул Сунь Чэн, и его ямочки стали ещё глубже. — Хотя этот персонаж — задумчивый, печальный красавец. Совершенно не мой тип.

— Ничего страшного, — ответил Сюй Цичэнь. — В игре ценен контраст. Чем дальше от тебя герой, тем интереснее задача.

Улыбка на лице Сунь Чэня на мгновение застыла. Сюй Цичэнь даже обеспокоился, не сказал ли он чего лишнего.

Но в следующий миг Сунь Чэн импульсивно схватил его за плечи:

— Ты такой классный! Такой мягкий, приятный! Давай дружить? Можно твой WeChat? В прошлый раз мы так и не обменялись контактами! Я просто обожаю песни вашей группы, даже хотел пойти на ваш концерт...

Сюй Цичэнь опешил от такого напора:

— Э-э...

— Ого! — Сунь Чэн внезапно протянул руку и слегка коснулся щеки Сюй Цичэня. — Ты что, совсем без грима пришёл? Ни капли тональника!

Сюй Цичэнь снова кивнул:

— А ты покрашен? Даже не заметно.

— Вот это да... Ну ты даёшь! — восхитился Сунь Чэн. — Эх, красиво жить не запретишь, когда лицо безупречно.

То ли из-за болтовни нового знакомого время пролетело незаметно, то ли кастинг продвигался с невероятной скоростью, но вскоре назвали имя Сунь Чэня.

Сюй Цичэнь символически хлопнул его по плечу и пожелал удачи, после чего тот с видом идущего на казнь мученика покинул комнату.

Сюй Цичэнь вернулся к сценарию, но не успел прочесть и пары страниц, как дверная ручка повернулась. На пороге снова появился Сунь Чэн. Выглядел он совершенно раздавленным. Завидев Сюй Цичэня, парень издал жалобный стон:

— Мэнцзэ-э-э...

«А он быстро сокращает дистанцию», — подумал Сюй Цичэнь.

— Что стряслось?

— Это просто ужас! Я зашёл и обомлел: никак не ожидал увидеть там Линь Жаня! Едва все слова от страха не забыл. Потом режиссёр Чэнь велел сыграть сцену, где Юй Нин пьян. Я вообще не понял, хорошо сыграл или нет, но не прошло и десяти минут, как меня остановили, — Сунь Чэн в отчаянии взъерошил волосы.

— А режиссёр Чэнь ничего не сказал?

Сунь Чэн качнул головой:

— Да он мрачнее тучи сидел, ни слова не роронил. Зато Линь Жань под конец задал вопрос.

— Какой?

— «Как думаешь, ты сможешь потянуть Юй Нина?»

Сунь Чэн с точностью скопировал интонацию Линь Жаня и тут же сдулся, точно проткнутый шарик.

— И что ты ответил?

— Сказал, что хочу принять этот вызов, — уныло пробормотал Сунь Чэн. — Он улыбался так вежливо, так мягко... но у меня от этой улыбки поджилки затряслись.

Сюй Цичэнь слегка похлопал его по спине. Находить утешительные слова он никогда не умел, да и сам в утешениях не нуждался, поэтому решил, что в такой ситуации лучше просто промолчать.

«Сцена опьянения?»

Услышав это, Сюй Цичэнь и сам почувствовал, как внутри нарастает тревога. Помимо эпизодических ролей в студенческом театре, у него не было абсолютно никакого актёрского опыта. А сам Цзи Мэнцзэ, согласно канону, играл из рук вон плохо. Что же делать? Неужели единственный способ сблизиться с Линь Жанем — это проложить путь через инвестиции, как и было прописано в оригинале?

«0901, могу я купить дополнительный навык за очки? Например, мастерство актёрской игры?»

Холодный голос системы отозвался без промедления:

[0901: «Это противоречит правилам системы. Кроме того, господин Сюй, ваш начальный баланс составляет всего пятьсот очков»]

«Понятно. И что можно приобрести на пятьсот очков?»

[0901: «Зависит от ваших потребностей. Перьевую ручку, две зажигалки или пять маленьких баночек фруктовых леденцов»]

Сюй Цичэнь ненадолго задумался:

«Тогда давай баночку конфет».

[0901: «Принято, господин Сюй»]

Раздался лёгкий тихий щелчок, и левый карман его джинсов заметно округлился. Сюй Цичэнь

опустил туда руку и действительно нащупал гладкую баночку размером с куриное яйцо.

«0901, ну и грабёж у вас тут».

[0901: «Приношу свои извинения, однако я заранее предупреждал, что баночка будет маленькой»]

Раз уж покупка состоялась, Сюй Цичэнь достал конфеты.

— Будешь? — он слегка встряхнул баночку перед носом Сунь Чэня.

Тот лишь тоскливо качнул головой.

Сюй Цичэнь убрал леденцы обратно. В этот момент в комнату вошла Ли Юнь — судя по всему, подходила его очередь.

— Знаешь, где здесь уборная? — спросил Сюй Цичэнь у Сунь Чэня.

— А... Кажется, из двери налево и до самого конца коридора.

Сюй Цичэнь поднялся. Ли Юнь с подозрением окинула его взглядом:

— С каких пор вы с Сунь Чэнем стали такими друзьями?

— Вовсе нет. Просто пересеклись, перебросились парой фраз.

Лицо Ли Юнь оставалось озабоченным. Помявшись, она всё же строгим тоном напутствовала:

— Иди скорее. Перед тобой осталось всего пара человек.

Сюй Цичэнь надвинул бейсболку пониже и, опустив голову, протолкнулся сквозь толпу актеров, заполонивших коридор, направляясь к туалету.

Уже у раковины Сюй Цичэнь вспомнил странное выражение лица Ли Юнь.

В его памяти Сунь Чэн оставался незначительным персонажем, проходным эпизодником с простым характером, который появлялся на страницах всего несколько раз.

Однако, если он изменит первоначальный сюжет, это неизбежно повлияет на судьбы

остальных героев.

Открыв кран, Сюй Цичэнь неожиданно почувствовал резкий приступ головокружения. Голова пошла кругом, а металлическое сияние смесителя больно ослепило глаза. Взгляд затуманился, ноги стали ватными. Он мгновенно вцепился обеими руками в холодный мрамор раковины, пытаясь удержать равновесие.

«Нужно было хотя бы перекусить перед выездом...»

Раздался шум сливаемой воды. Из кабинки вышел мужчина и подошёл к соседней раковине, чтобы вымыть руки.

Сюй Цичэнь, страдающий от резкого падения уровня сахара в крови, не мог даже поднять головы. С трудом переставляя ноги, он слегка сместился в сторону и прислонился плечом к стене, перенося на неё весь свой вес.

К счастью, он успел купить у системы эти подпольные леденцы. Как говорится, дорога ложка к обеду.

Нащупав в кармане маленькую баночку, он обхватил её пальцами левой руки, а правой попытался с силой отвернуть крышку.

Не поддаётся.

Рядом мерно журчала вода.

Сжав зубы, он попробовал повернуться ещё раз, но в руках совершенно не было сил. Крышка стояла намертво.

«Чёртова система, чёртовы конфеты...»

У Сюй Цичэня не осталось сил даже на мысленную брань.

Вода наконец смолкла. Раздался шелест вытягиваемой бумажной салфетки, а затем — сухой звук трения бумаги о кожу, который эхом отозвался в оглушённой голове Сюй Цичэня, вызывая неприятный звон в ушах.

Смятый бумажный комок полетел в корзину.

Человек собрался уходить.

Хотя ноги отказывались служить, сознание Сюй Цичэня оставалось ясным. Он просто был беспомощен.

Не имея иного выхода, он протянул левую руку и схватил незнакомца за рукав костюма.

— Извините... не могли бы вы помочь открыть?

Мужчина замер. Сюй Цичэнь из-за надвинутого козырька видел лишь то, что было ниже пояса: безусловно прямые, длинные ноги в строгих брюках. Незнакомец не спешил забирать баночку.

Теряя последние силы, Сюй Цичэнь обессиленно опустил руку, скользнул пальцами по чужому запястью и вложил конфеты прямо в ладонь мужчины. Его голос звучал едва слышно:

— Пожалуйста... помогите.

После короткой, повисшей в воздухе паузы человек, казалось, сдался. Он сжал в пальцах баночку, раздался тихий щелчок, и открытые конфеты снова появились перед глазами Сюй Цичэня. Пальцы у незнакомца были длинными, породистыми и очень красивыми.

Забрав банку, Сюй Цичэнь пробормотал тихий шепоток благодарности и тут же сполз по стене прямо на пол. Запрокинув голову, он высыпал разноцветные шарики себе в рот, отчего со стороны это выглядело не как поедание сладостей, а как отчаянный приём лекарств.

Порция сахара мгновенно подействовала: кровь прилила к конечным сосудам, и к онемевшим конечностям постепенно начала возвращаться чувствительность. Сюй Цичэнь посидел немного, но мужчина, похоже, и не думал уходить.

«Валиться в обморок здесь — это слишком. Этот человек оказал мне огромную услугу, надо хотя бы нормально его поблагодарить».

Сюй Цичэнь уже собрался встать, опираясь о стену, как вдруг обзор резко расширился.

Незнакомец лёгким движением руки сдёрнул с него бейсболку.

Сидящий на полу Сюй Цичэнь поднял глаза и встретился взглядом с невероятно породистым, безусловно красивым лицом. Мужчина чуть склонил голову набок и смотрел на него с лёгкой, едва уловимой полуулыбкой.

В тот самый момент, когда их взгляды пересеклись, Сюй Цичэнь — возможно, сработало чутье автора, создавшего этот мир — мгновенно понял, кто перед ним.

Это был Линь Жань.

Нелепая первая встреча. Нелепая просьба о помощи. Нелепая поза.

Но самое нелепое заключалось в том, что рот Сюй Цичэня был до отказа набит фруктовыми леденцами.

Ассорти. Кисло-сладкими.

<http://bllate.org/book/20431/2106080>